

Древние императоры, очевидно, не знали, как эффективно подавить Перворожденного, потому все они были побеждены. Под воздействием защитного устройства Перворожденный уснул, и они не нашли способа убить это первобытное существо. Поэтому после того, как Перворожденный уснул, принятые ими меры подавления были, по сути, авантюрой: каждый магический император выбирал разные формы запечатывания в надежде, что они сработают.

Горные барьеры Хребта и безжизненные скальные монстры оказались неэффективными, а гигантское Древо жизни, как говорят, засохло. Теперь единственной, на первый взгляд, функциональной и мощной печатью был Вулкан Сумрака.

Вулкан давил на Перворожденного. Оборотень-маг-император Санур создал под вулканом паутину из потоков и столбов магмы, так что они скрещивались вокруг органов Перворожденного, как гвозди. Глубокий подземный мир здесь был гораздо сложнее, чем в Бейнце. Трещины и магматические озера образовали хрупкое, но стабильное равновесие, и как только Перворожденный проснулся бы, он вызвал бы элементарное пламя в Вулкане Сумрака. Область обрушится, и Перворожденный провалится в магму глубоко в мантии.

Однако Санур не пытался использовать этот метод, чтобы убить спящего Перворожденного. Он знал, что просто столкнуть монстра в магму недостаточно, чтобы убить его. Наоборот, это приведет лишь к раннему пробуждению. Поэтому Хао Жэнь предположил, что подавление, использованное под вулканом Сумрака, было лишь временной мерой. Император ожидал своих «союзников со звезд», которым не суждено было появиться.

Собрав образцы тканей и сигнальные частоты с Божественного Саркофага, Хао Жэнь решил отправиться в спальную комнату Перворожденного. Впереди было место, куда обычный человек не смог бы проникнуть. Даже обладая амулетом Церкви, он или она всё равно может в любой момент попасть под влияние иллюзии Перворожденного. Поэтому на этот раз он взял с собой только Вивиан, Офру и кардинала Орбена. Все остальные остались в пещере.

Бекки хотела последовать за ним: её профессиональные привычки наемницы заставляли её чувствовать, что она должна идти глубже. Кроме того, её психическая сила была не меньше, чем у рыцаря высокого уровня или аскета, который мог свободно передвигаться в глубоких пещерах. Однако Хао Жэнь не считал нужным брать с собой слишком много людей, поэтому позволил ей и Лили остаться в стороне.

Вчетвером они проникли в спальные покои одного из саркоматов Перворожденного через большую трещину в скальном барьере. Затем они пробрались вперед по системе пещер, которая простиралась во всех направлениях. Обстановка в глубоких пещерах была в несколько раз хуже, чем снаружи. Сильная жара была невыносимой, а воздух наполнен резким запахом серы.

Они находились очень близко к толще магмы. Кроме того, время от времени они слышали странные звуки и видели хаотичные видения в своем сознании. Это был сон-болтовня Перворожденного, и те, кто вступал в его окрестности, невольно попадали под его влияние.

— Этот парень выглядит более «зрелым», чем тот, что был в Драконьем хребте. Возможно, он приближается к совершеннолетию, — сказал Хао Жэнь.

— Я помню, что вмешательство Перворожденного в Хребте не было таким сильным. Я чувствовал его лишь изредка.

Офра кивнула.

— Ходят слухи, что злые духи императоров находятся под вулканом Сумрака. Солдаты в Известняковой крепости часто слышали странные звуки, доносившиеся из глубины подземелья, но они не знали, что они исходят от Перворожденных.

Через некоторое время перед ними появился огромный подземный разлом.

Эта черная расселина простиралась в обе стороны далеко за пределы видимости. Место, где они стояли, находилось в самом центре разлома. Гигантские щупальца, цепляясь за скалы разлома, пересекали его, как мосты, а внизу, на дне разлома, медленно текла темно-красная магма. В нескольких сотнях метров от выхода из пещеры был даже водопад магмы, образовавший огненный столб. Красный свет, исходящий от магмы, освещал адский подземный мир. Хао Жэнь поднял голову и увидел лишь слабую тень: это была крыша, которая сплеталась всё новыми щупальцами, удерживая слой породы над собой.

Воздух был наполнен невыносимым запахом, и при каждом вдохе казалось, что легкие горят. Вивиан вызвала морозный барьер и едва заблокировала плохой воздух вокруг них. Затем она выпустила маленькую летучую мышь. Маленькая летучая мышь несколько раз облетела вокруг противоположного утеса, а когда вернулась обратно, то была почти обезвожена, как сушеное мясо.

Вивиан вернула летучую мышь в свое тело и нахмурилась.

— Впереди нет пути. Только одно щупальце соединяется с противоположным пандусом, как мост, но путь очень плохой, а щупальце слишком тонкое... — сказала она.

— Это место полно злобы.

Кардинал Орбен глубоко вздохнул, когда руны на его коже заблестели.

— Воздух наполнен враждебностью.

— Нет необходимости углубляться. Это практически основная зона.

Хао Жэнь покачал головой и отпустил МТД.

— Как продвигается сканирование структуры?

— Оно завершено.

МТД проецировал сложное сканирование подземного мира, показывая эллипсоидную область лавы, разломы, щупальца, пещеры и странную массу биологической ткани, которая была сплетена вместе, как извращенный кошмар.

— Нам лучше вернуться и найти лучшее решение.

Хао Жэнь вздохнул.

— Давайте убираться отсюда.

Экспедиционная группа вернулась в Известняковую крепость и телепортировалась обратно в Королевский город.

Они не пошли к гигантскому Древу жизни, потому что ситуация там была несложной, и разрешить её было гораздо проще, чем в Вулкане Сумрака. Более того, согласно плану действий Хао Жэня, пока он мог справиться с Перворожденным под вулканом, подземная пещера под гигантским Древом жизни не представляла проблемы.

Конечно, Хао Жэню всё ещё нужно было узнать у Офры кое-какую информацию. Речь шла о карте, которую аскеты Учеников Славы составили после двухмесячного исследования подземной системы под гигантским Древом жизни, и некоторых исторических документах о Гигантском Древе. Неважно, были ли эти вещи полезными или нет, но информации никогда не бывает слишком много.

Несколько других офицеров и кардиналов вернулись к своей работе. Каждый из них должен был найти своего начальника, и Офра, а также Хао Жэнь также вернулись в поместье Бекки. Однако маршал выглядел немного обеспокоенным.

— Как я должен сообщить об этом?

— Просто заверить короля. У меня есть идея, — уверенно сказал Хао Жэнь.

— На самом деле, у меня было несколько планов, когда я был в пещерах... Но все планы связаны с определенным риском. Ситуация в Сумеречном вулкане очень сложная. Я должен предотвратить выход магмы наружу.

— Мы вернемся и изучим это. Мы вернемся сразу же, как только найдем решение. Когда мы вернемся в следующий раз, проблема Перворожденных на этой планете должна быть

полностью решена, — сказала Лили, звуча как эксперт.

— В любом случае, я уверена, что у Лендлорда найдется способ. Он парень высокотехнологичный.

— Вы уходите? — Офра посмотрела на них, а затем на Бекки.

— Она останется?

— Она не может покинуть поместье здесь.

Хао Жэнь пожал плечами.

— Но для нас это не имеет значения, так как мы можем путешествовать в пространстве и времени так же, как мы бежим за продуктами через дорогу. Когда нас не будет рядом, пожалуйста, присматривайте за Бекки. Ну, вы же знаете, что у этой девушки немного мозгов...

Не успел он договорить, как Бекки уставилась на него, а Лили, которая была рядом с ним, тут же угрожающе зарычала. Хао Жэнь посмотрел на Лили с принужденной улыбкой.

— Я говорил не о тебе...

Лили стиснула зубы.

— Но я знаю, что ты собирался использовать меня в качестве примера! Я слишком хорошо тебя знаю... Треснувший колокол никогда не звучит хорошо...

Все замолчали. Вивиан хлопала Лили по плечу.

— Как, по-твоему, ты сейчас звучишь?

Лили не уловила её мысли.

— Арф?

Хао Жэнь ущипнул Лили за ухо, улыбнулся и посмотрел на Офру.

— Насчет секты, мне нужно, чтобы ты присматривала за ними. Я слышала, что до сих пор нет никаких сведений о них?

— Это свободная секта, и очень вероятно, что это культ, состоящий из дюжины маленьких банд, — сказала Офра, покачав головой.

— Мы знаем только, что они всё ещё активны в некоторых районах, но нам не удалось никого поймать.

— Возьмите некоторых из них живыми.

Хао Жэнь кивнул.

— Я хочу изучить тот гигантский мозг, который они вызвали.

— И не забудь передать письмо Папе и королю, — напомнила Офре Вивиан.

— В нем содержится правда, которую мы открыли, о том, что Перворожденные покончили с миром, а древние магические императоры были козлами отпущения в течение 10 000 лет. Теперь вы, ребята, должны исправить ошибки прошлого. Независимо от того, верят ли те большие шишки в это или нет, маги-императоры действительно невиновны.

Офра слегка кивнула.

— Понятно.

Офра незаметно ушла, прежде чем Хао Жэнь успел её отослать, оставив его прощаться с Бекки. Наемнице все еще очень не хотелось расставаться со своими друзьями. В конце концов, они так долго жили вместе. Даже у наемников есть чувства.

— Ты должна часто навещать меня, даже после того, как проблема Перворожденного будет решена. Отныне, пожалуйста, бери меня с собой, когда отправляешься в интересное место. Я всё ещё хочу посидеть в твоём космическом корабле и отправиться навстречу приключениям. О, пожалуйста, не забудьте принести мне картофельные чипсы и колу, когда прилетите в следующий раз.

Хао Жэнь с интересом посмотрел на редкое выражение лица девицы.

— Если вы не можете смириться с тем, что мы уходим, почему бы вам не вернуться с нами на Землю?

Бекки отпрыгнула на метр назад. Придерживаясь за столбик двери, она сказала:

— Езжай осторожно. Я лучше останусь здесь как парвеню.

Хао Жэнь потерял дар речи.

После того как они покинули поместье Бекки, Вивиан спросила: — Мы едем прямо из Аламанды в замок Андреа? Полетим на космическом корабле или телепортируемся?

— Нет, осталось ещё кое-что.

Хао Жэнь слегка наклонил голову и посмотрел на небо.

— Руины, которые нам ещё предстоит увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2109493>